

После того как общая фотография была сделана, люди на сцене разошлись.

Задача Ци Юя тоже была выполнена, и он подошёл к ним, чтобы обсудить, куда пойти поужинать.

— Чэнь Цянь! — услышали они чей-то оклик издалека.

Внезапно услышав своё имя, Чэнь Цянь остолбенел.

В его сердце закрались сомнения: хотя нельзя сказать, что они были совсем незнакомы, отношения их не дошли до той точки, чтобы непринужденно здороваться. При прежних встречах тот почти всегда держался очень холодно, не произнося ни слова и избегая любого общения.

— Старший сокурсник Чи Му.

— Здравствуйте, старший сокурсник.

Кэ У и Ци Юй стояли лицом к приближавшемуся человеку и среагировали быстрее Чэнь Цяня, первыми поздоровавшись с ним.

— Здравствуйте, старший сокурсник Чи Му, — повернувшись на звук, Чэнь Цянь обнаружил, что тот уже подошёл совсем близко — буквально на шаг. Испытывая напряжение, Чэнь Цянь ответил без особой теплоты в голосе: — Давно не виделись.

— Давно не виделись, как поживаешь? Мы не виделись больше года, теперь ты сам уже старший сокурсник. — Слов у Чи Му сегодня было непривычно много, что сильно расходилось с тем образом, который запечатлелся в памяти Чэня. Он вёл себя крайне оживленно: — Младший сокурсник Циюй только что сказал, что вы сегодня приходили помогать. Наверное, сильно устали?

В отличие от искажённого проводом голоса, сейчас, когда они стояли так близко друг к другу, Чэнь Цянь ощущал себя словно во сне. Неподконтрольные чувства поднялись из глубины души и застряли в горле. Чэнь Цянь еще не успел ответить, как чья-то рука опустилась ему на макушку и чуть-чуть погладила — успокаивающе.

Чэнь Цянь удивился столь близкому жестку и вежливо отозвался:

— Ничего страшного, здорово, что удалось помочь.

Получив ответ, собеседник легко усмехнулся и снова спросил:

— Собираетесь обедать? Как насчет пойти всем вместе? Сегодня я угощаю.

— Спасибо, старший товарищ, но очень жаль: нас в общежитии ждет сосед, мы уже договорились, не можем же мы бросить его одного, — Кэ У вспомнила про оставшегося в одиночестве Сунь Чэна и вежливо отказалась.

— Тогда пойдемте все вместе, — похоже, такой отказ Чи Му ничуть не смутил. Как раз в этот момент кто-то окликнул его с другой стороны, и он бросил на ходу: — Обязательно собирайтесь все вместе, никуда не уходите, — после чего развернулся.

— Погоди-ка, ты знаком с Чи Му? Почему ты никогда об этом не упоминал? — Кэ У посмотрела на удаляющуюся спину со смесью удивления на лице. Она не совсем понимала, что только что произошло, ведь этот дружеский жест выглядел так, будто они очень близкие люди.

На лице же Чэнь Цяня читалось такое же изумление, отчего Кэ У растерялась еще сильнее. — Нет, мы просто знакомы... Учились в одной средней школе, мой брат иногда брал меня с собой погулять, но мы почти не разговаривали... — Чэнь Цянь мысленно возвращался к давлению, которое только что исчезло у него над макушкой.

В то мгновение его мозг словно отключился, он едва слышал, что говорил Чи Му. Лишь когда тот ушел, Чэнь Цянь кое-как пришел в себя, и запоздалое смущение заставило его щеки запыхать.

Что это значит?

К чему вдруг было делать такое? Наверное, он относится ко мне как к младшему брату, поэтому... да, именно так, совсем как Кэ У и Ци Юй...

Он наскоро придумал себе неубедительное оправдание, а затем решил спрятать это редкое воспоминание в самом дальнем уголке памяти, словно пиратский клад.

Поскольку Чи Му был непреклонен, они все же позвонили Сунь Чэну и позвали его поужинать вместе.

Раз уж устроитель застолья высказался столь определенно, им было неудобно отказываться, да и бросать Сунь Чэна они не могли.

Мимо проезжали машины, зажигались первые огни большого города, улицы погружались в вечернюю иллюминацию.

Всех участников мероприятия созвали вместе, поднялся небольшой шум. Толпе было неуютно тесниться на улице, поэтому они позвонили в подходящее заведение, заказали большой отдельный кабинет, а затем шумной ватагой втиснулись внутрь.

Широкий круглый стол, окруженный галдящей компанией — атмосфера царила самая

оживленная.

Вокруг школы преобладали заведения попроще, рассчитанные на практичность – что-то вроде уличных закусочных, где блюда выбирали не по меню, а разглядывая ингредиенты у входа, где все было забито до отказа в нескольких больших холодильниках.

Что именно съесть и как это приготовить, говорили прямо хозяевам заведения, и готовое блюдо сразу подавали к столу.

Те немногие, кто остался делать заказ, вернулись вскоре после того, как все уселись.

Чи Му вел себя крайне вежливо: полушутя-полусерьезно пропуская остальных вперед, он жестом предлагал им пройти и занять места. Когда же очередь дошла до него, рядом оставалось лишь одно свободное место – как раз по соседству с Чэнь Цянем.

Людей собралось много, и даже за самым большим круглым столом в заведении пришлось придвинуть еще два стула, чтобы всем хватило мест. Из-за опоздавших гостям снова пришлось подвигнуться, и в итоге они сидели так тесно, что локти соседа почти соприкасались с руками.

Боковым зрением Чэнь Цянь следил за их соприкасающимися лавами одежды, чувствуя легкое головокружение. Было слишком близко: дистанция, выстраиваемая годами, сегодня вдруг сократилась до толщины всего в пару слоев ткани. Его сердце бешено колотилось, глухо и громко. Чэнь Цянь невольно тревожился, не услышит ли этот стук тот, кто сидел рядом.

К счастью, стояла прохладная погода, и спасала плотная куртка. Если бы наступило лето и он был в одной футболке, дело приняло бы духовый оборот — не ровен час, жар собственного тела выдал бы его с головой.

Пока Чэнь Цянь предавался сумбурным мыслям, дверь отдельного кабинета за его спиной отворилась.

Еда еще не подспела, но напитки уже принесли.

Бутылки откупорили и расставили по столу. Чэнь Цянь взял одну, доверху наполнил стакан и жадно сделал два больших глотка ледяного пива.

Это помогло ему и успокоиться, и замаскировать румянец, который вполне мог выступить на лице.

Вокруг сливался в сплошной гул разноречивых голосов — чем-то он напоминал шуршание помех после окончания телепередачи, — но среди этого шума один голос звучал невероятно отчетливо:

— Чэнь Цянь.

Услышав свое имя, Чэнь Цянь очнулся от задумчивости, поднял глаза и сперва увидел отчетливо проступившие суставы пальцев, державших доверху наполненный прозрачный стеклянный бокал, а затем — улыбающиеся глаза.

Он опустил свой бокал чуть ниже и подался навстречу. Раздался звонкий стук.

Хотя они пришли в числе первых, вечер всё же неизбежно затянулся почти до девяти часов.

Напоенная алкоголем толпа шумно галдела у входа в заведение.

Самым неожиданным и неприятным сюрпризом оказалось то, что в компании завелся дебошир. Он несколько раз принимался вопить, что будет зловеще ползать по земле, и друзьям приходилось то поддерживать его, то угованивать.

Из-за этого ситуация быстро превратилась в балаган, и прохожие даже старались обходить их стороной.

У Ци Юя была слабая голова, поэтому за столом от алкоголя его неизменно защищал Кэ У. На беду, оба отличались тем, что наотрез отказывались сдаваться, когда их подбивали выпить, а во второй половине вечера разгоряченные хмелем приятели принялись их подначивать. В итоге Кэ У сейчас оказался зажат между Ци Юем и Сунь Чэном, которые и тащили его под руки.

— Старший, а как мы добираться будем? — услышал Чэнь Цянь чей-то вопрос, обращенный к Чи Му. Говорившие находились совсем близко, буквально у него за спиной.

— Я просто поймаю такси. Слушай... Чэнь Цянь? У меня телефон разряжен, и наличных с собой нет. Не мог бы ты помочь мне вызвать машину? — стоявший позади человек неожиданно коснулся его плеча.

Возможно, сказывалось опьянение, а возможно, и что-то другое. Так или иначе, едва повернувшись, Чэнь Цянь без лишних слов согласился на эту несколько неуместную просьбу.

Весь вечер он просидел вжав голову в плечи, и теперь наконец представилась возможность взглянуть прямо в это лицо — упускать такой шанс было нельзя.

Параллельно вслушиваясь в разговор Чи Му с остальными, Чэнь Цянь невольно мысленно ворчал.

Разве этот человек всегда обладал таким мягким характером? В его памяти Чи Му оставался тем еще ледяным айсбергом. В те времена даже парой слов с ним нельзя было обмолвиться без оглядки на его настроение!

В это время суток поймать такси здесь всегда было непросто, приходилось долго ждать.

Чэнь Цянь перевел взгляд с Чи Му на ожидавших его соседей по комнате.

Чи Му казался относительно трезвым, но состояние Кэ У оставляло желать лучшего — это было видно невооруженным глазом.

Подумав, что сам он почти не пил и после окончания всех дел запросто сможет добраться домой в одиночку, Чэнь Цянь сам предложил сначала отвезть Кэ У в общежитие, чтобы тот отдохнул, а пообещал составить компанию Чи Му.

В конце концов, все уже устали, и возражать никто не стал. Троица, покачиваясь, первой отправилась в путь.

Ночной ветер дул порывами, напоенный какой-то томной негой. Человек, еще минуту назад казавшийся вполне трезвым, чувствовал, как хмель поднимается к самой макушке, заливая

сознание; стоять на ногах уже было тяжело. Чэнь Цяню несколько раз даже показалось, что Чи Му просто потерял сознание от этого ветра.

Когда им наконец удалось остановить машину и подъехало такси, Чи, казалось, окончательно превратился в такую же раскисшую лужицу, как и Кэ У. Он бессильно повис на Чэнь Цяне, отчаянно тяготясь на плече. Его пушистая макушка легко касалась шеи, так близко, что Чэнь Цянь слышал его дыхание.

Стоило Чи Му слегка качнуться, как это дыхание проносилось по самому подбородку и мочке уха.

— Парень, твой друг один поедет? Смотри, не натошнит мне в салоне. А как выходить будете, сможет ли он дойти до дома? Может, позовешь кого-то встретить? — водителю с трудом удалось помочь усадить и зафиксировать пассажира на заднем сидении, после чего он застыл рядом, продолжая ворчать. Чэнь Цянь уже собирался вернуться в университет, но оставить болтающего водителя без ответа было неудобно.

— Тогда я поеду с вами, — Чэнь Цянь тоже начал переживать. Вызов такси отнял слишком много времени, на часах уже было девять тридцать. Прикинув время, он решил, что вполне успеет вернуться в общежитие до одиннадцати вечера, когда закроют ворота; туда и обратно дорога займет меньше сорока минут. Было бы скверно, если бы Чи Му не смог нормально добраться до дома и заснул где-нибудь на полпути.

Рассудив так, он просто обошел машину с другой стороны, открыл дверцу и забрался внутрь.

<http://bllate.org/book/21366/2176002>